

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 372.881`373.614

Фамильное имя как символ метафорической образности

Амичба Д. П.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

В статье рассматриваются структурные компоненты фамильного имени Момот, анализируются этимология, а также ментальный образ конструкторов «мамона», «мот», «обезьяна». Анализируя концепт-конструкт «Мот» пришли к мысли, что «момот» можно назвать человека, не только безумно тратящего деньги, сребролюбца, но и зарабатывающего их не совсем честным способом. Лексемы «момот» и «мамона» очень схожи по своим глубинным смыслам. Исходя из метафорического образа, сосредоточенного в значении и смысле понятий в языках: амал «имущество, богатство» и амамын «обезьяна» абхазском, «мамона, «мот», «обезьяна» русском, заключаем, что эти конструкты являются носителями не только общих корней, но и общего этимологического значения. В этимологии слова «обезьяна» заложен образ первого человека на Земле, который мог напоминать обезьяну, и не только обязательно внешним сходством, но скорее всего условиями, в которых приходилось существовать. Этимология указанных понятий, возможно, связана с этнонимом. Анализируемые понятия и в русском, и абхазском языках восходят к тотему и табу. История этимологии фамильного имени может нести в себе информацию на глубинном ментальном уровне. Такая информация интересна и с точки зрения лингвистики текста.

Ключевые слова: *этимология, фамильное имя, гештальт, коннотация.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что фамильное имя как этнокультурная и этнолингвистическая характеристика человека представляет научную ценность [1]. Следует согласиться, что, действительно, «будущее изучения имен связано не с лингвострановедческим подходом, при котором «невозможно выйти на концептуальные установки создателей имен», но с исследованиями, направленными на выявление этих установок» [13]. Проблема имени как феномена культуры изучалась и исследовалась в трудах Е. М. Мелетинского и Ю. М. Лотмана, Л. Я. Штернберга, О. М. Фрейденберга, В. Н. Топорова, А. В. Суперанской и др.

Цель данной статьи – проанализировать структурно-семантические компоненты фамильного имени Момот. Задача – охарактеризовать и описать конструкты «мот», «мамона», «обезьяна», выделить в этимологии данных конструкторов общее ментальное поле.

Рекламный биллборд с надписью – Момот знает, как работать ЖЭКам или Момот может заставить ЖЭКи работать – представляет интерес и не только с

точки зрения лингвосоциологии, но и по составляющим лексико-семантическим компонентам и структуре в целом. Заслуживает внимания и фонетически звучащее фамильное имя МО'МОТ [мо'мат], вызывающее ассоциации со словом «мот». Определения, которые даются в толковых словарях разными авторами слову «мот», почти не разнятся. Толковый словарь Кузнецова (ТСК) – «Тот, кто неразумно тратит, проматывает деньги, имущество; расточитель» [6].

Толковый словарь Ожегова (ТСО) – «Расточительный человек, тот, кто мотает свои деньги, имущество. П ж. мотовка, -и (разг.). П прил. мотовской, -ая, -ое» [7]. Большой словарь русских поговорок (БСП) – «Хоть в мот лезь (иди)... Хоть в моток лезь (МОТОК). Мотать мотом *кого*. Сибирское Утомлять, изнурять кого-либо тяжёлой, нудной работой ... Гонять моты. Новгородское Ударять палкой при игре в чижи-ка» [3]. Толковый словарь Ушакова (ТСУ) – «Расточительный человек. Отъявленный мот...» [10]. В Словаре русского языка под редакцией А. П. Евгеньевой (1957 – 1961) читаем следующее: «Мот – расточитель, который « неразумно тратит, проматывает деньги, имущество » [7, т. 2, с. 415]. Толковый словарь Ефремовой (ТСЕ). Мот – «тот, кто нерасчетливо или неразумно расходует деньги, имущество» [5]. Согласно этимологическим данным М. Фасмера, мот – «"расточитель", мотать, -аю; мот – также в значении "прясть волос", украинское мотати, -ся, болгарское мотаць, церковнославянское мотати сл. "agitari", болгарское Мотая ... сербохорватское мотати, словенское motati, чешское motati, словацкое motat', польское motać, верхне-лужицкое motać, нижне-лужицкое motaś. Связано чередованием гласных со старославянское метж, мести "бросить", литовского metù, mèsti – то же (см. мечу́, метать), далее, сближают с греческим μόθος м. "жаркий бой", μόθουρα (*μωθора) ж. "рукоятка весла", дор. μόθων м. "дитя метэков, воспитанное с детьми спартанцев; дерзкий, распушенный, наглый"; лакон. μόθακες, отсюда μόθωνεία ἀλαζονεία (Гесихии) ... предполагали родство с *menth-: *month- (мятэж, мутить) ... сравнение с греч. μωτός м., μωτή ж., μωτόν ср. р. "разодранный холст" ... а также с лат. metus, -ūs "страх, забота"...» [11].

Понятно, что «мотом» называют того, кто является транжиром и сребролюбом. Человека, *бросающего деньги на ветер*, зарабатывающего их не совсем честно, так же можно охарактеризовать мотом. Лексемы «момот» и «мамона» очень схожи, и не только по графическому оформлению. Разница лишь в конечных переднеязычных, в передненёбном [т] и зубном [н]. Принято читать, что понятие «мамона», или «маммона», произошло от греческого слова Μαμωνας. Оно же, *Маммон*, встречается и в Евангелиях от Матфея и Луки (Мф. VI, 24, Луки XVI, 9, 11, 13) [2]. Употреблялось в значении «имение, богатство, блага земные». Это же слово употребляется и в Новом Завете в значении «имя злого духа, покровительствующего богатству». В Евангелии написано: «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф, 6:24) [2].

По данным этимологического словаря М. Фасмера, мамона, или маммона, « "богатство, земные сокровища, блага", мамон "пузо", мамоня "лентяй, обжора", древнерусское, старославянское. Мамона ... греческое μαμωνᾱς "имущество, состояние" из древнееврейского» [11]. Заметим, что слова *Амал* и *Амамын* из абхазского языка переводятся первое как «имущество, богатство», а второе – «обезьяна». Возможно, эти понятия имеют общие корни в языке, если исходить из метафорического образа, сосредоточенного в значении и смысле данных понятий. Выражение *Амал змоу* = *Амал иахат`оу* переводится дословно как «Человек имущий = Сидящий над добром, богатством». Неменьший интерес вызывает и мамона во втором значении, в значении «обезьяна», также зафиксированное в словаре М. Фасмера: «мамона "обезьяна". Только древнерусское мамона, мамонь ... Из турецкого, арабского maimun "обезьяна"...» [11].

Как видим, слова «мамын» и maimun в языках: абхазском, арабском, возможно, и в тюркских восходят к одному источнику. В абхазском языке слово «мамын»

обозначает и не только обезьяну, но и человека, всем своим видом и поведением напоминающего это животное. Нередко и славяне употребляют в этом же негативном значении анализируемое слово. М. Фасмер, соглашаясь с Афанасием Никитиным и Измаилом Срезневским, писал, что «обезьяна» этимологически восходит к понятию «облизать». «Народное облизыяна (под влиянием облизать), древнерусское обезьяна ... Из тур., перс. abuzine "обезьяна" ... Предполагают преобразование по аналогии образований с приставками о-, без-, а также изьян ... что не вполне удовлетворяет» [11]. Приведём данные Д. Н. Ушакова: «Обезьяна, обезьяны, *жен.* (арабское abu zina, *букв.* отец блуда) ...» [10].

Возникает вопрос, являются ли обезьяна и мамона (мамонна) этимологически родственными словами. Вопрос очень непростой и сложный, хотя в ряде исследований, которые не только вызывают научный интерес, но и остаются дискуссионными, привлекает интерпретация этимологических данных слова «обезьяна». Так, А. А. Тюняев приходит к выводам, согласно которым словом «обезьяна» могли обозначать не только «неразборчиво говорящего человека сино-кавказской (семито-иберийской) расы, составляющей автохтонное население турецко-кавказского региона, но и «саму сино-кавказскую расу ...» [9]. «Картвелы, арамеи, евреи и т.д», полагает цитируемый автор, были потомками «блуда», «случившегося, согласно Библии, около 5,5 тыс. до н.э. в библейском регионе» [9]. Далее он пишет, что и имя библейского Сима так же связано с этим регионом. Само имя «(Sim) и производное от него название «семиты» (semite, ср. лат. simia)» восходят к этой расе [9]. Автор убеждает нас в том, что термин «семиты» связано «с семито-кавказским регионом ... и позже Китаем» [9]. Этот регион, населённый указанными народами, по мысли исследователя, был «низкого уровня развития человеческого общества» [9]. По мнению А. А. Тюняева, слово «обезьяна» восходит к понятию «первый человек», или «восточный человек». Согласно теории исследователя, этот древний человек населял обширную территорию. Следы этого древнего человека ведут в Китай, Индию, современный Ближний Восток, Переднюю Азию. Заметим, сюда входит и Кавказ. Этимологию слова обезьяна он напрямую связывает с этнонимом «абаз».

Цитируя М. Фасмера, относительно этимологии слова «обезьяна» А. А. Тюняев прямо пишет о том, что слово это восходит к понятиям «блуд / жена, безъязычие» [9]. «Обезьяна на латинском языке – «simia», «simiae»; итал. scimmia, исп. mono, simio, mona; немец. Affe, Äffin. О каком таком изьяне говорит Фасмер? Очевидно, в первую очередь, это неумение обезьяны говорить – отсутствие у неё языка (в переносном смысле). Этот посыл подтверждает В. Даль в своём словаре: «Обезьязычить кого, отрезать язык; сделать кого немым, лишить способности говорить; лишить власти, права голоса, веса, влияния; лишать своего родного языка. ... Насчёт abu, отец сомнений нет, а насчёт zina, блуд – сомнения более чем весомые. Скорее, это жена – zina, как, например, украинское жінка, словенское zena, чешское словацкое zena «женщина, жена», польское zona, верхне-лужицкое, нижне-лужицкое Zona... [9] Сославшись на библейскую сказку, автор пишет о том, что в районы Персии, Месопотамии современной Турции пришли «проторусичи-боги», которые, как считает автор, сформировали «цивилизацию Шумер» [9]. Проторусичи, как полагает А. А. Тюняев, брали в жёны (zine) представителей автохтонных племён «негроидов, эламитов, протомонголоидов и т. д» [9]. «... Если и в настоящее время эти племена имеют всего лишь зачатки языка, то к моменту прихода русских европеоидов они, скорее всего, практически не разговаривали (с точки зрения русичей). ... что к моменту начала шумерской цивилизации (европеоидной) автохтонные племена кавказоидов и эламитов практически не имели своего языка. А, напротив, как раз с приходом русских европеоидов на территории Месопотамии и Южного Кавказа началась формироваться кавказская семья языков. Может, здесь лежат составляющие

термина «обезьяна» – и блуд / жена, и безъязычие? ... Русское слово «зину», зинуть «разинуть рот», старославянское зинти, болгарское зина, сербохорватское зинути, зинем, словенское ziniti, zinem и т. д., также указывает на этимологию, связанную с речевым аппаратом. Калужское слово цины (цини, только древнерусское), починный, затокальный (затокать, начинать ткать) конец холста, наводит на мысль, что корень цин / зин / zip / cin означает начало процесса речи: раскрытие рта (зинуть) и произнесение начальных слов. Сюда же относится и происхождение названия Китая – Син. Напомним, даже современный китайский язык является наиболее отсталым из всех существующих. Развитие его скромно – всего с 3-го тыс. до н.э. И как раз связано с сино-кавказской семьёй, о которой сказано выше. Термин «abuzine» (обезьяна), возможно, закреплён в названии одного из автохтонных народов турецко-кавказского региона. Среди абхазских племён известно племя абазин (ср. abuzine) Самоназвание абазин, abaza (абаза), недвусмысленно указывает на два древних корня abu + zine, последняя часть второго утрачена» [9]. Определение слова «абаз» в словаре В. Даля следующее: «Абаз, Абас м. кавк. персидская серебряная монета, около 20 коп. | Восковой шарик от церковной свечи, привешиваемый закавказскими христианами, в знак обета, к шее или пясти. Абаза ж. черноморский жестокий восточный ветер, от кавказского берега, опасный для дунайских рыбаков. | Бранное бестолковый басурманин. Эх вы, абаза немая! | Конское тавро, известное на Кавказе, вероятно, от названия горского племени» [4].

Заметим, что М. Фасмер, ссылаясь на В. Даля, не только определяет слово «абаза» как « "бестолковый басурманин", но и считает его заимствованным из тюркских языков. Турецкое слово «abaza» В. Даль переводит как "глупый, безумный" или "неразборчиво говорящий человек"» [12]. Следует сказать, что выдвинутая версия цитируемого автора, конечно, имеет право на существование, хотя, полагаем, многие вопросы, поднятые исследователем, требуют более детального изучения. Заметим только лишь то, что идиома *Амаамын сахъа змоу* в абхазском языке переводится дословно как «Схожий лицом на обезьяну», употребляется в значении «неопрятный, неряшливый, грубый, некрасивый». Возможно, язык сумел сохранить тот изначальный образ, заложенный в этимологии слов «маамын» абхазский, «обезьяна» русский. Ясно одно, что смысл и значение указанных слов носят глубинный амбивалентный характер. И поэтому, не переходя в плоскость дискуссии, скажем, что в этимологии слова «обезьяна» заложен образ первого человека на Земле. Человек, живший в те времена, о которых пишет вышеупомянутый автор, мог, действительно, по внешним признакам напоминать обезьяну, если учесть, в каких условиях приходилось ему существовать. Но интересно и другое: слова *абыз* и *абжьы* в абхазском языке переводятся первое как «язык», или «мышечный орган в полости рта», а второе – «голос».

Следует сказать, что звонкие переднеязычные спиранты [з] и [жь] характеризуются так: [з] – зубной нелабиализованный, [жь] – альвеолярный мягкий нелабиализованный. С этим же корнем употребляют и слово «абызш`а», которое переводится как язык вообще. В этом слове переднеязычная альвеолярная твёрдая лабиализованная спиранта [ш`] такого же места образования, как [з], [жь]. Если исходить из внутренней формы данного слова, то, по представлению абхазов, *а́бсуа бызш`а* «абхазский язык» дословно – это «язык + песня – песня языка». Человек, лишённый этой песни, конечно, останется безъязычным. И в этом смысле, версия относительно корня аб «отец» вполне логична и доказуема. Что касается второй части композита этнонима абазин, и слова «абаз» то, вполне возможно, что аз, зин восходит к понятию «вода». Сравним слова абхазского языка – *а́бы* «вода», *а́быхь* «родник» и этноним *аба́еахь*. Абадзехи – это абхазо-адыгская народность (самоназвание адых, абдзах), проживающая в Адыгее. Абадзехи живут так же в Турции, Сирии, Иордании

и Израиле. Полагаем, что и этноним абадзех и абаз восходят к одним корням – аб+аёы дословно «отец + вода». Мы допускаем, что в этимологии слова «обезьяна» лежит образ, восходящий к человеку, который мог вызывать удивление всем своим видом в силу того, что говорил не только на непонятном языке, но и отличался особым нравом, который мог находиться вразрез с принятым. При этом нельзя исключить, что человек этот, живущий около, или возле моря, обладал суровым характером и нравами, был храбрым и сильным.

Следует подчеркнуть, что обезьяне приписывают много качеств. В культурах разных народов обезьяна символизирует грех, хитрость, коварство, стремление к роскоши, леность, злобность, пороки. Заметим, что в Европе это животное ассоциируется с глупостью, тщеславием, неуравновешенностью, жадностью, ленью и похотью. На востоке обезьяна – символ мудрости, храбрости, ловкости, самоотверженности. В мифологии восточных народов божественные обезьяны часто играют роль умных и ловких героев. Небезынтересен и тот факт, что в мифах разных народов повествуется о том, что люди произошли от обезьяны. Индейцы Центральной Америки считают, что «обезьяны были некогда человеческим племенем», а жители Юго-Восточной Африки, называли обезьян «первым народом» [15]. Мифы африканских племен «бамбути и эфе», сохранили предание, что шимпанзе – это «древнее племя людей, изгнанное в дремучие леса другими племенами за свой злобный и неуживчивый нрав» [15].

Рассказы о собакообразных и человекообразных обезьянах встречаются у «Ктезия, Плиния и др. Кинокефалы жили в Индии, Ливии, Эфиопии» ... кинокефалы – это не «пёсиголовцы» (люди с пёсыми головами), а буквально «обезьяноголовцы», то есть люди с обезьяньими головами» [9]. Другими словами, «в тех регионах, в которых происходило активное смешение европеоидов с коренным населением» [9]. Коренным населением, по мнению А. А. Тюняева, были – веддоиды, австралоиды, негроиды. Первые были жителями Индии, Шри-Ланка, вторые – Австралии, третьи – Эфиопии и Ливии. – Д. А.). «... Путешественники встречали людей, головой (лицом) весьма похожих на обезьяну, а телом – на человека. Как, например, некоторые современные негроидные народы – «обезьяна, очень некрасивый человек» (разг. фам.) ... или исп. *bozal* (ср. *abuzine*) – уст. только что прибывший из Африки (о негре, а само название Африки – от немец. *Affe*, обезьяна), разг. глупый, невежественный, дикий. ... Название Сингапура в Юго-Восточной Азии – *Republik Singapura* – буквально означает: *singa* – обезьяна + исп. франц. *aruga*, очищать, лат. *puras*, чистый, то есть буквально «чистилище обезьян» (хотя возможно и устное *aruga*, гноиться)» [9]. Представляет интерес испанское слово *bozal*. Слово с этим же корнем, например, в грузинском языке *бози* (русская транслитерация) обозначает «женщина лёгкого поведения, или проститутка». Ясно одно: корень АБ в анализируемых словах «абаз – а, *abaza*» обозначает «отец», «глава рода». Слово же «бози» в грузинском языке, возможно, этимологизировалось. В данном случае, по всей видимости, лежит метафорический образ обезьяны. Обезьяны женской особи, живущие в стаде, как известно, не разборчивы в выборе партнёров.

К изложенному выше можно добавить лишь то, что этимология анализируемых слов, возможно, связана с этнонимом, но если эта мысль верна, то, наверное, будет правильной и то, что понятия «мамона (маммона)», «обезьяна» восходят к тотему и табу. Эти понятия, считаем, вобрали смысл, который можно передать следующим образом: первый человек жил и выживал в тяжёлых климатических условиях, ему необходимо было сосуществовать с природой, приходилось приспосабливаться к окружающей среде. Конечно же человек перенимал повадки животных, выбирал наиболее опасных из них в качестве оберега, и здесь, без сомнения, заложены основы табу и тотемного восприятия мира [1]. Заметим, что человека всегда по

жизни сопровождают страсти и соблазны. Как видим, этимология анализируемых конструктов содержат в себе знаки как отрицательной, так и положительной коннотации. Со знаком «минус» употребляются слова «мамона», «мот», «грех», «блуд», «сребролюбец». Слова: «отвага», «храбрость», «ловкость» и т. д. – употребляются со знаком «плюс». Все указанные выше конструкты линейно разворачивают смысл и значения, заключённые в этимологии слов «мамона», «обезьяна». Как мы понимаем, в фамильном имени вообще сосредоточен древний корень, основа которого глубоко заложена в комплексном мышлении древнего человека [1]. Эта точка зрения даёт нам право утверждать, что фамильное имя Момот, по всей видимости, произошло от корня либо родственного анализируемым словам, либо вышедшего из одного источника, общего для культур славянских и восточных.

История этимологии фамильного имени увлекает ещё и потому, что имя несёт в себе информацию на глубинном ментальном уровне. Такая информация интересна и с точки зрения лингвистики текста. Анализ фамильного имени Момот и его структурных компонентов позволили заключить, что анализируемые конструкты-концепты моделируют текст, который может быть охарактеризован, как сжатый. В самом имени сконцентрирован смысл и значение концепта-конструкта «мот», который восходит к начальному образу, сосредоточенному в этимологии данного слова. Возникает вопрос, может ли человек, носящий фамильное имя «Момот», вызывать доверия у избирателей. Ответ, думается, будет не в пользу носителя, данного имени. Носитель такой фамилией, наверное, не может рассчитывать на «дивиденды», и не только потому, что любая реклама вызывает отрицательное отношение тех, кому она адресована. Например, конструкт – *Момот благоустроит Ваш район*. Реклама очень заманчива, но не убеждает, хотя бы потому, что чиновник с данной фамилией возглавляет предприятие «Днепровские железные дороги», которые не только ни благоустроены, но и выглядят плачевно. Не Момот, а мамона: фоновый знак, гештальт сознания, который всплывает в памяти, когда читаешь рекламу типа указанной выше.

Конструкт-концепт «Мамона» несёт в сознании человека отрицательный смысл и значение: «злое начало, греховная страсть к чему-то». Нет сомнения в том, что человек с фамильным именем Момот, ассоциирующимся у избирателей с «мамона», не может вызвать симпатии. Отношение людей к власти имущим известно: утвердилось и закрепилась власть (*сладкоголосыми обещаниями рая и процветания*) не удавалось никому. Поэтому, считаем, что люди с глубокими фоновыми знаниями, хорошо понимают коммуникативное намерение адресанта. И это разоблачает политика в их глазах. Рассчитывать политический деятель на *рядового члена общества*, которым можно манипулировать, не может. Реклама, призванная заставить поверить в силы, возможность и способность человека с таким фамильным именем, не совсем отвечает функциям, возложенным на неё как адресанту. Очень существенный момент, который должен понимать и рекламодатель также. Здесь можно говорить не столько о манипуляции сознанием, сколько об антирекламе как отрицательном компоненте суггестивного воздействия.

Другими словами, отрицательная суггестия – это не эксплицитно выраженная манипуляция (в классической её трактовке), не внешнее воздействие (фонетическое и графическое оформление её компонентов), а более глубокая. Отрицательная суггестия – это имплицитно выраженное воздействие на реципиентов. Структурирует такую суггестию ментальные образы, нанизанные друг на друга, которые заложены в глубинах человеческого сознания, в мыслях человека.

Представляет интерес модель – **ЖЭЖи**, которая по форме является аббревиацией. Именно она и содержит, на наш взгляд, противоречивые понятия «жилище» и «эксплуатация». Рассмотрим понятие «жилище» и родственные ему слова «жить», «жильё», «жизнь». Жилище – это помещение, дом в котором *живут с верой надеждой*

и любовью, растят детей, решают житейские проблемы [1]. «Эксплуатация» же совсем противоположное понятию «жизнь»; слово «эксплуатация» вобрало в себя отрицательную коннотацию. Эксплуатация – «принуждение человека явным или неявным методом обеспечивать другого человека или выделенную группу людей жизненными благами. Человечество изобрело различные механизмы эксплуатации: убийство, рабство, обман, мошенничество, войны, уголовные преступления, принуждение, крепостничество, налоги, капитализм, торговлю [14]. Все эти слова несут смысл: «эксплуатация во вред человеку». Поэтому убеждены, что слово «эксплуатация» вобрало в себя образ, который несёт отрицательный смысл, а структурирующие его слова отрицательное значение. Реклама, в которой присутствует конструкт «эксплуатация» не может быть привлекательной. Поэтому, думается, что вправе говорить об отрицательном значении данной рекламы и структурирующих его элементов. Перед нами классический пример антирекламы.

Из изложенного выше следует сделать *вывод*, согласно которому фамильное имя – глубинное многоуровневое ментальное образование. Имя, в котором заключён амбивалентный образ положительной и отрицательной коннотации, структурирует смыслы и значения, заложенные в нём.

Список литературы

1. Амичба Д. П. Лингвокультурологическое выражение смысла и значения «общечеловеческого» в ментальных образах абхазов, русских, украинцев (на материале фразеологии) [Монография] / Д. П. Амичба. – Д.: Изд-во ДНУ, 2012. – 228 с.
2. Библия Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2002. – 303 с.
3. Большой словарь русских поговорок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russkie.pogovorki.info/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%D0%BF%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%B8/41658/%D0%9C%D0%BE%D1%82>
4. Даль В. Толковый словарь. Абаз [Электронный ресурс] / Даль В. – Режим доступа: <http://vidahl.agava.ru/P001.NTM#4>
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Ефремова Т. Ф. – М.: Русский язык, 2000. – Режим доступа: <http://www.efremova.info/>
6. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Ред. С. А. Кузнецов. – Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/rusl/rusl56.htm>
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/>
8. Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957-1961.
9. Тюняев А. А. История возникновения мировой цивилизации (системный анализ) [Электронный ресурс] / А. А. Тюняев – Режим доступа: <http://www.organizmica.org/archive/307/gr5.shtml>
10. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Обезьяна [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <http://www.classes.Ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-36366.htm>
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] / М. Фасмер. – Режим доступа: http://fasmer-dictionary.B%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_%D0%A4%D0%B0%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B0/8318/%D0%9C%D0%BE%D1%82
12. Фасмер М. Этимологический словарь Фасмера. Абаз [Электронный ресурс] / М. Фасмер. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/fasmer/Abaza-837.html>

13. Фролова Е. Л. Этносоциальные функции имени в традиционной Японии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук / кандидата исторических наук. – Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология / Е. Л. Фролова. – Томск, 2012. – 28 с.;

14. Березович Е. Л. Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике / Е. Л. Березович // Известия УРГУ. – Екатеринбург, 1999. – С. 128–142.

15. Эксплуатация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/e/ekspluatatsija.html>

16. Энциклопедия знаков и символов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znaki.chebnet.com/s10.php?id=698>

Амічба Д. П. Родинне ім'я як символ метафоричної образності // *Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації»*. – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.80-87

У статті розглядаються структурні компоненти фамільного імені Момот, аналізується етимологія, а також ментальний образ конструктів «маммон», «мот», «мавна». Аналізуючи концепт-конструкт «мот», ми прийшли до думки, що «марнотратом» можна назвати людину, не тільки ту, що шалено тратить гроші, грошолюбиву, але й заробляє їх не зовсім чесним способом. Лексеми «момот» і «маммон» дуже схожі за своїм глибинним змістом. Виходячи з метафоричного образу, зосередженого в зазначеному розумінні поняття, ми бачимо, що амал означає «майно, багатство» і амаамин «мавна» з абхазького, «мамона», «мот», «мавна» буде російською, тобто помічаємо, що ці конструкти є спільнокореневими. В етимології слова «мавна» закладений образ першої людини на Землі, який міг нагадувати мавпу, і не тільки обов'язково зовнішньо, але швидше за все умовами, в яких доводилося існувати. Етимологія зазначених понять, можливо, пов'язана з етнонімом. Аналізовані поняття і в російській, і абхазькій мовах входять до табуйованих понять. Історія етимології родового імені може нести в собі інформацію на глибинному ментальному рівні. Така інформація цікава і з точки зору лінгвістичного тексту.

Ключові слова: етимологія, родове ім'я, гештальт, конотація.

Amichba D. P. **Family name as the symbol of metaphorical image** // *Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications.* – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.80-87

The article deals with the structural components of the family name Momot. The etymology of the family name Momot and its mental essences “mammon,” “mot,” “monkey” is going to be analyzed. Working with the concept “Moth” we found that the “mot” was a person, who spent his money very fast and earned them by working not very honestly. Lexemes “momot” and “mammon” are similar according to its meanings. Taking into account the metaphorical image of this word, and according to the etymology we noticed that amal means “richness” and ammaamun if translated from Abkhazian means “monkey”, “mammon”, “mot”, “monkey” in the Russian language shows us that these two languages have the same roots. In the etymology of the word “monkey” we can see the image of the first human being, that reminds monkey and not only by its appearance but also by the conditions of its existence. The etymology of mentioned concepts probably is connected with ethnic-mot. Analyzed concepts in the Russian and Abkhazian languages are taboo themes. The etymological story of this family name is going to be analyzed and the deep mental level of these concepts is going to be proved in this article. This information is very interesting for the linguists in studying linguistic texts.

Key words: etymology, family name, gestalt, connotation.

Поступила в редакцію 12.04.2013 г.